

Ребёнок кивнул, схватил огурец, от которого осталась лишь половина, и отошёл подальше. Ли Ван, увидев это, с улыбкой выругался:

— Эх ты, мелкий, я же за свои деньги купил, а ты даже кусочек не дашь.

Цзи Сяоянь бросил на него косой взгляд, но ничего не сказал.

На ужин Ли Ван приготовил жареный рис с яйцом из оставшегося в холодильнике риса, а гарниром стали огурцы, которые накрошил Цзи Сяоянь. Огурцы были вкусными, только вот чеснока добавили слишком много, и даже после чистки зубов во рту оставался его запах. Поэтому, закончив мыть посуду, Ли Ван и Цзи Сяоянь устроились на диване, каждый на своём конце, и начали жевать жвачку, чтобы избавиться от запаха.

Ли Ван, подперев голову рукой, наблюдал, как Цзи Сяоянь надувает пузыри. Когда тот лопнул восьмой пузырь, Ли Ван спросил:

— Ну, рассказывай, куда ты сегодня днём пропадал?

Цзи Сяоянь на мгновение замер, затем, словно ничего не произошло, перевёл взгляд на Ли Вана. Тот, видя, что ребёнок сосредоточен, подумал, что он подбирает слова. Однако, подождяв меньше минуты, увидел, как Цзи Сяоянь внезапно упирается руками в спинку дивана, подпрыгивает и, перемахнув через диван, бежит в спальню, захлопнув за собой дверь.

Он двигался так быстро, что когда Ли Ван бросился за ним, дверь уже была заперта.

Ли Ван был вне себя от злости. Он хлопнул по двери и злобно произнёс:

— Мелкий, если у тебя хватит смелости, не выходи оттуда никогда!

Цзи Сяоянь, услышав это изнутри, беззвучно усмехнулся в сторону двери.

На следующий день, когда Ли Ван выходил из дома, ребёнок ещё спал. Тётя Ян, увидев, что за Ли Ваном нет его маленького хвостика, спросила:

— Сяоянь вчера не ушёл домой?

Ли Ван недовольно ответил:

— Ушёл.

— Тогда почему он не с тобой?

— Спит, — сказал Ли Ван. — Весь день ест и спит, а как зима наступит, я его точно продам за деньги.

Тётя Ян, услышав это, рассмеялась и уже собиралась подшутить, как вдруг увидела, что Цзи Сяоянь медленно входит в дверь.

В руках он держал два огурца, с которых капала вода. Одну он отдал тёте Ян, а другую начал размахивать перед Ли Ваном. Тот протянул руку, чтобы взять огурец, но ребёнок тут же развернул его и сунул себе в рот, откусив кусок и вызывающе подняв бровь в сторону Ли Вана.

Вид ребёнка, который так важно себя вёл, был настолько милым, что тётя Ян рассмеялась и захлопала в ладоши. Ли Ван тоже не удержался и ущипнул его за щёку.

Ребёнок, не желая уступать, ответил тем же. Так они и начали свою миниатюрную дуэль, то дергая друг друга, то щипая, пока не появился клиент, и они, с покрасневшими лицами, прекратили эту детскую игру.

Было жарко, и после полудня дела в лавке почти не было. Трое сотрудников, свободные от работы, устроились за столом и начали дремать.

Когда Цзи Жань и И Сюань вошли, они увидели, как Ли Ван, размахивая большим веером, обмахивает уже уснувшего Цзи Сяояня.

Услышав шум у входа, Ли Ван обернулся и, увидев вошедших, снова отвернулся.

Этот поступок Ли Вана разозлил И Сюаня. Он подошёл и хлопнул ладонью по столу, но не успел ничего сказать, как Цзи Сяоянь, с закрытыми глазами, вскочил.

Он даже не посмотрел, кто перед ним, схватил стоящий на столе подставку для палочек и швырнул её в голову И Сюаня. Тот не ожидал, что спящий человек внезапно нападёт, и получил удар прямо в лоб, а одна из палочек застряла у него в ухе.

Эта сцена была смешной, но никто вокруг не смеялся. Ли Ван, держа ребёнка, который всё ещё хотел продолжить бить И Сюаня, спросил их:

— Что вам нужно?

Увидев, что Ли Ван так спокоен, И Сюань сжал кулаки, готовый показать им, кто тут главный. Цзи Сяоянь же, оскалив зубы, смотрел на него. В тот момент, когда драка казалась неизбежной, Цзи Жань встал между И Сюанем и Цзи Сяоянем:

— Хватит, мы пришли не драться.

С этими словами он достал из кармана розовый женский кошелек и положил его на стол:

— Это мы нашли у толстяка. Он рассказал мне всё, что произошло, и я пришёл извиниться перед той девушкой от его имени.

Цзи Сяоянь, услышав это, перевёл взгляд с И Сюаня на Цзи Жаня и спросил:

— А он где?

— Толстяк дома залечивает раны, — ответил за Цзи Жаня И Сюань. — Цзи Жань, узнав, что он обижал девушку из другой школы, тоже его избил. Доволен?

Цзи Сяоянь:

— Доволен?

— Да, — с нагловатой улыбкой сказал И Сюань. — Цзи Жань ради незнакомой девушки избил своего брата. Теперь в школе все говорят, что он сменил объект любви и ценит женщин больше друзей. Ты же ведь нравилась его девушка? Теперь ты, наверное, рад, да?

Выслушав его, Цзи Сяоянь произнёс два слова:

— Идиот.

И Сюань на секунду замер, а затем резко замахнулся ногой. Ли Ван, видя, что он готов ударить, отступил назад, удерживая ребёнка. И Сюань, промахнувшись, злобно выругался:

— Эй, ты, давай выйдем и разберёмся один на один!

Но ребёнок и не думал его слушать. Устроившись на груди Ли Вана, он прижался к нему. Цзи Жань, видя его расслабленную позу и слыша, как И Сюань продолжает болтать, начал раздражаться. Сдерживая себя, он спросил Цзи Сяояня, знает ли он школу владелицы кошелька.

Цзи Сяоянь покачал головой:

— Не знаю.

Цзи Жань нахмурился, явно не веря ему. Ли Ван, слушая их разговор, уже успел понять суть происходящего. Он посмотрел на Цзи Жаня и вдруг спросил:

— А почему ты не спросил самого толстяка?

Цзи Жань уставился на него:

— Что?

Ли Ван, поглаживая голову ребёнка, спросил Цзи Жаня:

— Ты смотришь на него, как будто он виноват, но он же даже слова не скажет. Ты ещё ожидаешь, что он сам что-то расскажет?

После этих слов все взгляды в лавке устремились на Ли Вана. Цзи Сяоянь даже стукнул его лбом по подбородку.

Ли Ван, потирая ушибленный подбородок, погладил голову ребёнка, а затем сказал Цзи Жаню:

— В следующий раз, когда будешь спрашивать о чём-то, не веди себя так, будто мы тебе что-то должны.

После этих слов Цзи Жань наконец серьёзно посмотрел на Ли Вана. Между мальчиком и взрослым мужчиной была большая разница. Цзи Жань, встретившись с ним взглядом, первым отвёл глаза, затем взял кошелек со стола и вышел.

Уже у двери Ли Ван окликнул его. Цзи Жань обернулся и увидел, как Ли Ван сначала улыбнулся ему, а затем спросил:

— Вчера его избивали вы?

Цзи Жань, услышав этот вопрос, помрачнел. Через несколько секунд он опустил взгляд и сказал:

— Прости.

Увидев, что он сдался, Ли Ван ткнул пальцем в задумавшегося ребёнка. Тот вздрогнул, внезапно вскочил с места и, мельком оглядев лавку, выбежал на улицу.

С уходом главного виновника инцидента извинения закончились. После того как Цзи Жань и И

Сюань ушли, в лавке появилось ещё несколько клиентов. Перед закрытием вернулся весь в поту Цзи Сяоянь.

Ли Ван сначала осмотрел его, проверяя, нет ли новых ран, а затем, не найдя их, вытер лицо ребёнка полотенцем и спросил, что он хочет на ужин.

Цзи Сяоянь, подняв голову, позволил Ли Вану вытереть лицо, а затем, подумав, ответил:

— Мясо.

— Тогда приготовим тушёное мясо, — сказал Ли Ван, похлопав его по щеке. — Ладно, иди расставь стулья, я соберу вещи, и мы пойдём на рынок за мясом.

Цзи Сяоянь кивнул и послушно начал расставлять столы и стулья в лавке.

Пока двое в лавке планировали ужин, Цзи Жань и И Сюань, вернувшись в школу, начали спорить о произошедшем извинении.

И Сюань считал, что Цзи Жань, начав встречаться с девушкой, стал слишком осторожным. Цзи Сяоянь, этот психопат-попрошайка, вообще не заслуживал жизни, так что не важно, обвиняли его или нет.

Цзи Жань, конечно, не сказал, что извинился, потому что испугался Ли Вана. Он нахмурился и сказал возмущённому И Сюаню:

— На этот раз я действительно был неправ. Не надо всё время на него нападать.

И Сюань, услышав это, рассмеялся, как будто услышал что-то смешное. Он злорадно улыбнулся и спросил:

— Цзи Жань, ты действительно считаешь, что слова «я был неправ» должны исходить от тебя? Раньше ты никогда не извинялся перед теми, кого бил. Неужели, как только дело касается Юй Синьсинь, ты становишься трусом?

Слова И Сюаня задели Цзи Жаня, но, учитывая их многолетнюю дружбу, он лишь сказал:

— Считаю, что раньше я был глуп, а теперь всё понял.

И Сюань, услышав это, резко напрягся. Он нахмурился и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Цзи Жань, не заметив его реакции, ответил:

— А Сюань, я не хочу скрывать. Я собираюсь участвовать в индивидуальном наборе и поступить в университет в том же городе, что и Синьсинь.

И Сюань, который только что был полон гнева, вдруг успокоился. Он спросил Цзи Жаня:

— Значит, ты собираешься нарушить наш братский кодекс?